

Глава 16. Одна монета

Он издал издевательский смешок. "One Night Stand" оправдывал свое название, с эффектами, которые действительно предполагали его вероятные последствия. Два бокала, которые она выпила, обладали свойствами афродизиака, уменьшающими подавленность человека. Зачем ей вообще пить что-то неизвестное, не понимая его состава? Какая глупая женщина.

Он протянул свою большую ладонь и подтолкнул ее обратно в исходное положение на пассажирском сиденье. Он строго приказал ей: "Сядь как следует."

Он действительно оттолкнул ее?

Танг Моэр надулась, ее полные губы стали недовольными. У нее было больше заискивающих поклонников, преследующих ее все эти годы, чем она могла сосчитать. Впервые она столкнулась с таким холодным обращением со стороны мужчины!

Она что-то недовольно пробормотала, потом повернулась и снова прислонилась к его плечу. - «Мистер Гу, неужели вы всерьез принимаете меня за неразборчивую в связях женщину?»

На стекле отчетливо проступило отражение их обоих. Ее голос был ленивым и томным, сочащимся чувственностью, но яркие глаза колебались между сонной дымкой и манящей пронизательностью. Она была чрезвычайно привлекательна.

Зрачки Гу Моханя потемнели, а пальцы крепче сжали руль. - Он приподнял одну бровь, его голос был глубоким и хриплым, - «К тебе когда-нибудь прикасался мужчина?"

Тан Моэр положила свою челюсть на тонкую руку, ее голос был приглашающим шепотом в его ухе: "Ты хочешь знать? Просто прикоснись ко мне, и ты все узнаешь."

Тепло ее дыхания щекотало мочку его уха и зажигало тлеющий огонь в стальных глазах. Они опасно сузились, как у спящей пантеры, уголки его губ слегка приподнялись, когда он пронзил ее взглядом. Харизма зрелого мужчины была неотразима. Ее взгляд упал на его губы, когда они открылись, его голос был глубоким баритоном: «Что ты имеешь в виду?"

Тан Моэр обнаружила, что почти соблазнилась им. Она задержалась на грани бессознательного и разума. Он был искушением, способным привлечь почти любого, включая ее саму. Она закрыла свои мысли и с наслаждением погрузилась в бессмысленность.

- Мистер Гу, поздравляю. Ты был избран мной, чтобы наслаждаться моей любовью сегодня вечером."

"..."

Ему было уже 30 лет. При его растущем богатстве и знатном происхождении, усугубляемым его выдающейся внешностью и харизмой, у него была длинная очередь красивых женщин, которые хотели встречаться с ним, и они жестоко боролись за его любовь. Эта женщина действительно единственная в своем роде. Она действительно заявила ему, что принимает его любовь с уверенностью человека, отдающего себя как драгоценное сокровище.

Три года назад она объявила его своим мужчиной. Три года спустя она была все так же интересна, как и раньше.

Гу Мохань больше не мог этого терпеть. Он не смог бы сосредоточиться, если бы она продолжала преследовать его, пока он вел машину. Он снова толкнул ее на пассажирское сиденье, на этот раз более решительно.

На этот раз Тан Моэр не дулась после того, как Гу Мохань оттолкнул ее. Она откинулась на спинку пассажирского сиденья и лениво закрыла глаза, ее грудь медленно поднималась и опускалась, пока густые ресницы затрепетали, закрываясь.

...

Гу Мохань припарковал "Майбах" под ее квартирой. Он открыл пассажирскую дверь, наклонился и просунул руки под ее тело, осторожно вынося Моэр. Она была глубоко спящей, и ее голова упала на грудь Гу Моханя.

Тан Моэр уткнулась своим крошечным личиком в его широкую грудь, чуть ниже воротника рубашки. Накрахмаленный воротник раздражал ее нежную кожу, и она поерзала в его объятиях, пытаясь найти удобное положение.

Гу Мохань взглянул на нее, лишенный своей обычной отстраненности, его глаза выражали редкую мягкость. Она была похожа на высокомерного маленького котенка.

Он вошел в ее квартиру и легко опустил ее на диван.

Тан Моэр не могла держать себя в вертикальном положении, ее тело было усталым и вялым. Бретелька ее платья скользнула вниз по плечу, открывая светлую молочную кожу, мягкую и кремовую на ощупь. Она была не только милой, но и очаровательной, и в ней чувствовалось очарование, от которого сжималось сердце.

Она спрятала свои смятенные мысли и протянула к нему свои нежные руки. - Мистер Гу, сегодня вечером я подарю Вам величайшую красоту Каргалика. Вы можете не торопиться и наслаждаться."

Она закрыла ему глаза, ожидая его поцелуя.

Она позировала как королевская особа, предлагая себя царствующему королю.

Гу Мохань слегка приподнял уголок губ и шагнул вперед. Он подошел к ней с насмешливым высокомерием в голосе: "Я очень дорогой, ты уверена, что можешь позволить себе одарить меня любовью?"

Ее крошечные ручки повисли в воздухе, он их не держал. Тан Моэр не могла остановить жалобу, всплывшую в ее голове. Он так хорошо играет. Он не только разорен и объявлен в розыск, он даже насильно поселился в моем доме. Что значит он дорогой?

- Ладно, ладно. Я понимаю."

Тан Моэр достала из кошелька монету и сунула ему в руки. "Возьми ее."

- «Что это такое?"

- «Плата за проституцию."

"..."

Гу Мохань решил, что в этот момент она определенно слишком много выпила. Она была явно пьяна и явно потеряла рассудок.

- «Сначала тебе надо помыться."

- «Исккупаться?» - Тан Моэр рассмеялась, - совсем недавно ты вел себя как скромный человек. Теперь ты действительно хочешь принять интимную ванну вместе и держаться за меня."

Она протянула к нему свои тонкие руки, чтобы он отнес ее, так как не хотела идти в ванную одна.

"..."

Увидев, что он совсем не двигается, она в гневе топнула ногой, как капризный ребенок. Он не слушал ее указаний, даже приняв ее гонорар. Какой бесстыдник! Она повторила свои прежние слова: "Я хочу тебя обнять!"

Гу Мохань поднял ее.

Миниатюрное тело Тан Моэр было легким. Она чувствовала его мужественность через сильные плечи и широкую грудь. Она радостно склонилась в его объятиях и коснулась его сурового

лица двумя маленькими руками. Ее вишневые губы очаровательно раскрылись: "О, твои губы слишком сексуальны. Определенно, ты создан для того, чтобы целовать женщину так, как она этого хочет... мм... такое подтянутое и сильное тело...". Ее руки блуждали по его груди, по его рукам, пока ее пальцы исследовали его тело.

Гу Мохань проигнорировал ее крошечные манипуляции и откровенные намеки. Он отнес ее в ванную, открыл матовое стекло душевой кабины и положил ее под душевую головку.

Тан Моэр быстро изогнула брови, демонстрируя свое недовольство тем, что ее убрали из объятий.

Она прижалась к его подтянутому телу, дуясь. "Что ты делаешь? Я уже заплатил гонорар. Вы действительно должны относиться к своему клиенту так? Клиент - это король."

Твердая талия Гу Моханя выпрямилась, и он навис над ней. Он грубо притянул ее к себе: "Кто я?"

Тан Моэр ошеломленно посмотрела на него, ее голос был мягким: "Господин ГУ..."

Гу Мохань скривил губы. Неплохо, значит, она все еще знала, кто он такой.

Тан Моэр смотрела на сардоническую улыбку на его лице и не могла не восхищаться им. Она обняла его за талию, крепко сжав руки, - «Мистер ГУ, клиент всегда король. Поскольку я уже заплатила, я твоя хозяйка. Ты должен ждать меня, а иначе... иначе я капну горячей свечой на твою кожу, использую ремень, чтобы хлестать тебя без пощады и играть с тобой в злую игру S&M."

Тан Моэр пробормотала еще более дерзкие слова, пытаясь заставить его подчиниться, и продолжала размышлять, что еще она может с ним сделать.

Гу Мохань становился более чем немного взволнованным. Ни один человек на земле не смог бы принять такой провокации. Она повисла на нем, прижавшись к нему всем телом, и глаза ее невинно затрепетали в противоположность ее многозначительным словам. Запах ее девичьего тела наполнил его чувства, и он почувствовал, как в нем просыпается дремлющая потребность. Она бушевала внизу, как огненный ад, которого он давно не чувствовал.

Он хотел обладать ею.

С тех пор как он познакомился с этой женщиной три года назад, ему было трудно чувствовать отклик от любой другой женщины, кроме нее.

Однако он хотел заполучить ее, когда она будет трезвой. Он хотел отношений по обоюдному согласию, которые не были бы затронуты бессмысленным опьянением.

Гу Мохань посмотрел на ее красивое лицо, на ее покрасневшие щеки и кремовую кожу. Его ладонь ласкала ее лицо и опускалась вниз, чтобы помассировать плечи.

"Бам!" - насадка для душа включилась без предупреждения, и холодная вода начала моросить по всему ее телу, пропитывая одежду, как мокрую кошку.

- «А!» - Тан Моэр нелюбезно фыркнула, грубо пробудившись от своего туманного состояния.

Она начала приходить в себя.

Ее длинные волосы больше не струились красиво, теперь они покрывали ее маленькое личико комковатыми прядями. Перед стоящим Гу Моханем она была в крайне жалком состоянии. Он стоял перед ней совершенно сухой, скрестив руки на груди в осуждении.

В этот момент он был спокоен и расслаблен. Она же, напротив, была несчастна и жалка, с ее волос стекали мокрые струйки по лицу.

Тан Моэр хотела взорваться, ее гнев закипел, когда она воскликнула: "Гу Мохань, какого черта ты делаешь? Зачем тебе нужно обливать меня холодной водой, это действительно слишком!"

Гу Мохань держал ее крошечное, мокрое лицо в своей большой ладони, его голос был глубоким и успокаивающим: "Тан Моэр, ты даже пыталась нанять меня в качестве проститутки?"

"Дерьмо». - Мысли Тан Моэр закружились, затем погасли, и она внутренне сжалась. Она вспомнила неразборчивые слова, которые не должна была произносить. Множество различных сцен, в которых она донимала его объятиями и прижималась к нему еще теснее, пронеслось в ее сознании. Она даже предложила ему монету за его услуги. Держась за голову, она побледнела и почувствовала, что ее сейчас вырвет.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/632915>